

Вернувшись от Хуай Ши в класс, Пу Яочжи обнаружил ровно то, чего и следовало ожидать: за время его короткого отсутствия парту опять перевернули. Учебники и тетради валялись по всему полу.

Одноклассники со злорадной ухмылкой наблюдали за ним. Кто стоял за этой выходкой, было очевидно без лишних слов.

К подобным сценам он давно привык.

Пу Яочжи молча и привычно поднял парту, собрал рассыпавшиеся вещи и бесшумно опустился на свое место. Лицо его оставалось безучастным, в глазах не промелькнуло ни тени эмоций. С тех пор как произошла та история с ингибитором, с его лица окончательно исчезла улыбка.

Казалось, он попросту забыл, каково это — радоваться.

\*\*\*

День тянулся мучительно и тускло. Вернувшись домой с грязным, зловонным портфелем, Пу Яочжи действовал по давно заведенному ритуалу. Достав учебники, он отправился в ванную и долго, методично оттирал въевшуюся грязь. Спустя час отмытый портфель отправился сушиться на балкон, а сам Яочжи уселся за домашнюю работу.

На краю его письменного стола аккуратным квадратом лежал клетчатый носовой платок. Тот самый, дорогой, что когда-то подарил ему Гун Чэнь.

Яочжи намеренно держал его на самом видном месте. Чтобы видеть каждый день. Чтобы ежедневно без слов напоминать себе о собственном положении.

Он — низший бета.

А кто такой низший бета? Мусор.

А мусор должен знать свое место: сидеть в куче отбросов и не сметь мечтать о чем-то большем. Все выпавшие на его долю издевательства — лишь расплата за то, что он посмел забыть. Он сам во всем виноват, и винить ему некого.

Закончить с заданиями удалось лишь к половине двенадцатого ночи. Выйдя из комнаты в гостиную, чтобы умыться перед сном, Яочжи столкнулся с матерью. Она только что вернулась с работы и снимала обувь в прихожей.

Мать видела, как сильно изменился сын. Сначала, узнав, что он якобы подсыпал препарат высшему альфе ради денег и положения, она пришла в неистовство. Ей не верилось, что ее

послушный, тихий мальчик способен на такую низость. Но шло время, Яочжи угасал, становился все более замкнутым, и женщина начала догадываться, что в этой истории далеко не все гладко.

Завуч утверждал, что это был запрещенный препарат «НВ-1», провоцирующий у высших альф досрочный период повышенной восприимчивости. Но такие вещи, разработанные специально для элиты, стоят астрономических денег. А она до копейки знала карманные расходы сына. Их семья бета жила более чем скромно; ради этой престижной школы ушли почти все сбережения. Откуда у него средства на такой дорогой препарат?

Спустя полмесяца после инцидента мать, глядя на тень своего сына, колебалась, не зная, как начать разговор.

— Яочжи... — осторожно позвала она.

Яочжи остановился и обернулся. В залитой ярким светом гостиной его взгляд оставался темным и угасшим.

— Что-то случилось, мама? — сухо спросил он.

— Я хотела спросить... — Мать с трудом подбирала слова. — В той истории... Не было ли там какой-то ошибки? Ну, например... Препарат купил кто-то другой, а тебя просто обманули?

Яочжи опустил веки.

— Мама, — спокойно перебил он ее. — Это уже не имеет значения.

Она осеклась. И впрямь, какой смысл ворошить прошлое? Наказание он уже понес.

— Завтра на занятия. Я пойду умоюсь.

Он развернулся и тихо побрел в ванную. Мать еще долго смотрела ему вслед. Её сын стал совершенно чужим человеком.

\*\*\*

Лишь на второй месяц после инцидента Гун Чэнь снова появился в школе, вызвав настоящую бурю среди учеников. Разговоры крутились только вокруг него.

— Слышали? Гун Чэнь вернулся!

— Говорят, беты из его класса уже перевелись?

— После такого его отвращение к бетам вполне понятно.

— А всё-таки Гун Чэнь чертовски красив...

— Интересно, с каким топ-омегой он в итоге станет встречаться?

— Явно с кем-то под стать себе.

— Не удивляюсь, если это окажется какой-нибудь невероятно милый омежка.

— С кем угодно, главное — не с бетой.

Постепенно разговоры неизбежно сводились к «изгою» их класса.

— Как думаете, этот бесстыжий бета поползет молить Гун Чэня о прощении?

— Кто его знает, совесть-то у него отсутствует.

— Наверняка станет оправдываться, будто ничего не знал и вообще ни при чем.

— Вполне в его духе.

Все были уверены: Пу Яочжи, ранее не отходивший от Гун Чэня ни на шаг, снова попытается к нему подлизаться. Так думали не только одноклассники Яочжи, но и единственные близкие знакомые Гун Чэня.

В день возвращения Гун Чэня Ли Су, переведенный с ним в один класс, с усмешкой поинтересовался:

— Одноклассник Гун, как думаешь, какова вероятность, что тот бета приползет вымаливать прощение?

Гун Чэнь ничего не ответил, но и отрицать такой исход не стал. Слишком хорошо все помнили, с каким собачьим усердием Яочжи вился вокруг него раньше.

Однако шло время, а Пу Яочжи так и не появился. Это слегка озадачило окружающих, но этим всё и закончилось.

Впрочем, жизнь Яочжи в школе стала совсем невыносимой. До возвращения Гун Чэня над ним издевались только ученики его седьмого класса. Теперь же, желая выслужиться перед кланом Гун, к травле подключилась вся школа. Для альфа и омега издевательства над бедным бетой превратились в увлекательное развлечение.

Учителя закрывали на происходящее глаза, руководство считало его виноватым, а за хулиганами стояли слишком влиятельные семьи. Пу Яочжи оставалось лишь молча терпеть.

\*\*\*

Спустя несколько месяцев. Вечерняя самоподготовка закончилась.

Яочжи в одиночестве шел домой, когда сзади прилетел подлый и сильный удар под колени. Не удержавшись, он больно грохнулся на асфальт. Вокруг тут же раздался хохот.

— Ха-ха-ха, вот урод!

— Совсем копыта откинул!

— Жалкое зрелище!

Проходивший мимо учитель лишь нахмурился, бросил прохладное: «Не перегибайте палку», — и прошествовал дальше, даже не попытавшись остановить задир.

Чувствуя безнаказанность, ученики стали действовать еще дерзче.

Яочжи не проронил ни слова. Он молча поднялся. Ладони саднило — кожа была ободрана до мяса. Но едва он сделал шаг, тот же альфа со всей дури пнул его прямо в спину.

Физическая сила альфы несопоставима с возможностями слабого беты. Яочжи знал, что сдачи дать не сможет. А если и попытается, на него просто налетит вся орава. К тому же, вступив в драку, он рисковал вылететь из школы. Бета без аттестата в обществе превращается в абсолютный мусор, не способный найти даже самую черную работу.

Поэтому он не сопротивлялся. Это было бессмысленно.

От мощного удара Яочжи отлетел на три метра и тяжело рухнул, ударившись головой о земляное покрытие. По лбу струйкой потекла горячая кровь, застилая глаз.

Зрители зашлись в еще более яростном хохоте.

— Так ему и надо!

— Получил по заслугам!

— Вот где ваше место, паршивые низшие беты!

Альфа подошел ближе и тяжело наступил сапогом ему на живот:

— Такой мерзкой твари, как ты, следует ползать на коленях, словно таракану!

Яочжи молча спихнул чужую ногу, поднялся и, шатаясь от головокружения, попытался шагнуть вперед. Из-за разбитой головы и потери крови перед глазами всё плыло. Он потерял равновесие и невольно перегородил дорогу проходящему мимо человеку.

Перед ним стоял Гун Чэнь.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Нападавший альфа тут же сменил гнев на заискивающую улыбку:

— Одноклассник Гун, я тут проучиваю этот мусор, он совсем страх потерял...

Гун Чэнь даже не взглянул на него. Застыв перед запятнанным кровью бетой, он процедил с ледяным отвращением:

— Прочь с глаз моих.

Яочжи вздрогнул, мгновенно пришел в себя и торопливо отступил в сторону.

Вокруг тут же слышался шепоток:

— Опять строит из себя невинность...

— Зелёный чай...

— Для кого он так корчится?

— Думает, Гун Чэнь на это клюнет?

— Мерзость!

Яочжи никак не отреагировал. Кровь стекала по щеке на шею, но он лишь поправил лямку портфеля и побрел к воротам.

Он никого не винил. Гун Чэнь имел полное право его ненавидеть. И остальные имели право. Виноват был только он сам.

\*\*\*

Дома он смыл кровь, обработал рану и замер перед зеркалом. В отражении на него смотрели пустые, мертвые глаза.

«Так мне и надо».

После этого случая травля стала жестокой. Синяками дело уже не ограничивалось — Яочжи стал постоянным посетителем школьного медицинского пункта. Он забился в угол, почти не выходил из класса, молча глядя в окно. С каждым днем он становился все более нелюдимым.

\*\*\*

Так незаметно пролетел целый год.

За это время один из бет попытался подобраться к Гун Чэню, скопировав «старую тактику» Яочжи, но был отчислен уже на следующий день. После этого ни один бета больше не смел питать иллюзий.

Впрочем, омеги продолжали осаждать Гун Чэня с удвоенной силой. Наступил второй год обучения, а лучший альфа школы так ни с кем и не встречался, порождая кучу слухов о своих вкусах.

Как-то в полдень Гун Чэнь и Ли Су шли к выходу из корпуса, когда им преградил дорогу высокий альфа с пылающим от смущения лицом. Запинаясь, он протянул Гун Чэню любовное послание:

— Одноклассник Гун... если тебя не затруднит... не мог бы ты принять это?

Гун Чэнь лишь нахмурился, а Ли Су рядом прыснул от смеха:

— Ну ты даешь, Гун Чэнь! Тебе уже и альфы в любви признаются!

Гун Чэня передернуло от отвращения. После истории с ингибитором сама мысль о романтических отношениях вызывала у него стойкое отторжение.

Взглянув на нелепое письмо, он холодно произнес:

— Направо, затем прямо триста метров.

Альфа обомлел:

— А? В смысле? — Но тут же просиял: — Ты назначаешь мне встречу там?! Я понял! Бегу!

Он радостно рванул в указанном направлении, пока не уперся взглядом в огромный мусорный контейнер. Постояв перед ним пару секунд с конвертом в руках, парень всё понял и печально замолчал.

Когда навязчивый ухажер скрылся, Гун Чэнь направился к воротам. В этот момент мимо проشمыгнул тенью парень в черном худи. На улице палило солнце, но тот натянул глубокий капюшон, полностью скрывая лицо. Бета выглядел настолько хрупким и истощенным, будто его мог сбить с ног любой порыв ветра.

Ли Су лишь мельком взглянул на него и тут же узнал. Он косо посмотрел на Гун Чэня, но тот даже веком не повел, будто перед ним было пустое место.

Яочжи тоже не обернулся. Прошел мимо, словно они никогда не были знакомы.

На первом году обучения Гун Чэнь терпеливо объяснял ему задачки, они были неразлучны. Теперь же они стали чужими людьми.

\*\*\*

Время летело неумолимо. Прошли три года старшей школы. После финальных экзаменов наступила пора прощания.

Все эти три года Гун Чэнь сохранял ледяное одиночество. А Яочжи все три года прожил в аду. Для всей школы он был хуже бездомной собаки: ходил в синяках, вечно грязной форме и без единого друга.

С годами он почти забыл лицо Гун Чэня — они не пересекались, ведь Яочжи не покидал класс. Учеба давалась тяжело. Несмотря на старания, интеллект низшего беты имел свой потолок, но Яочжи не переживал из-за оценок, принимая все как есть.

На третий день после экзаменов назначили съемку для выпускного альбома.

Даже спустя три года Яочжи оставался изгоем. На общем фото его затолкали в самый край.

Если бы не школьные правила, его бы вообще выкинули из кадра.

Едва вспышка погасла, одноклассники брезгливо отхлынули от него.

Забрав в учебной части аттестат и табель, Яочжи пошел к выходу по самой заброшенной тропинке, чтобы избежать прощальной расправы.

Вдруг из-за поворота донесся знакомый манерный голос:

— Одноклассник Гун, ты высший альфа, я высший омега... Не кажется ли тебе, что мы просто созданы друг для друга?

Яочжи замер. Это был Хуай Ши. Чтобы не ввязываться в неприятности, бета спрятался за кустами.

Гун Чэнь окинул омегу ледяным взглядом и ровно произнес:

— Не кажется.

Хуай Ши не сдавался:

— Но почему? Высшим альфам подходят только высшие омеги! Я лучший по оценкам и внешности! Да, статус наших семей разнится, но я могу компенсировать это своими достоинствами!

— Достоинствами? — с усмешкой перебил Гун Чэнь. — И где же они?

Омега хотел было возразить, но вспомнил, что Гун Чэнь был красивее его и всегда занимал первое место в рейтинге. Лицо Хуай Ши залила краска стыда.

— Пусть я уступаю тебе... но среди омег я лучший! Гун Чэнь... какой тип тебе нравится? Я могу стать любим!

Гун Чэнь лишь презрительно фыркнул и пошел прочь. Этот взгляд говорил лучше любых слов: «Сначала в зеркало на себя взгляни».

Когда Гун Чэнь скрылся, Яочжи вышел из укрытия и попытался тихо пройти мимо. Но заплаканный Хуай Ши заметил его и вспыхнул от ярости:

— Пу Яочжи! Ты все слышал?! Доволен, что меня так унизили?!

Яочжи даже не поднял головы, продолжая идти.

Хуай Ши взбесился и рванул за ним:

— Ты тогда за пару недель вошел к нему в доверие! А меня, высшего омегу, он и за человека не считает! Ты же внутри от смеха давишься, да?!

На лице Яочжи не отразилось ничего. Смеха? В его душе давно образовалась выжженная пустыня.

Не получив ответа, Хуай Ши распалялся все сильнее:

— Посмотри на себя! Три года прожил хуже собаки! Каким же тупым бетой надо быть! Я таких идиотов в жизни не видел!

Яочжи молчал.

— Когда я дал тебе «НВ-1», я думал, ты притворяешься дурачком, чтобы подлезть к Гун Чэню. А ты реально наглухо пробитый! Из-за меня тебя гнобила вся школа три года! Неужели у тебя ни капли злобы нет?!

Яочжи даже не ускорил шаг.

— Да ты спасибо мне должен сказать! Если бы я не подменил этикетку на флаконе, ты бы до сих пор верил, что Гун Чэнь считал тебя другом! Я отрезвил тебя! Ну и каково это — три года не вылезать из школьного медицинского пункта?!

Яочжи продолжал игнорировать его. Хуай Ши окончательно потерял контроль над собой:

— Пу Яочжи! Ты что, онемел?! Заговори! Не верю, что тебе не обидно!

— Повтори, — раздался вдруг из-за спины ледяной, наводящий ужас голос. — Повтори еще раз.

Хуай Ши оборвал речь на полуслове и медленно обернулся. Позади стоял Гун Чэнь.

Отправившись после разговора с Хуай Ши к директору, Гун Чэнь возвращался тем же путем и случайно услышал весь этот диалог.

Разум высшего альфы застрял в звенящей пустоте.

«НВ-1»... подсыпал не Яочжи?..

Три года он свято верил, что Пу Яочжи — продажный, низкий бета, пошедший на преступление ради выгоды. Три года эта мысль была его аксиомой. И в одну секунду всё рухнуло.

— Я... я все соврал! — в панике заблеял Хуай Ши, покрываясь холодным потом. — Мы просто репетировали! Да! Ты не так все понял!

Но, осознав глупость своих слов, омега полетел на колени и со слезами вцепился в брюки Гун Чэня:

— Одноклассник Гун! Я просто хотел проучить его! Он в тот же день узнал, что это я дал ему лекарство! Он сам решил тебе ничего не говорить! Это не моя вина! Пожалуйста, не трогайте мою семью! Вся эта история... пострадал же только этот никчемный бета!

Гун Чэнь получил окончательное, неопровержимое подтверждение.

Пу Яочжи был ни при чем.

В голове Гун Чэня царила ледяная, оглушающая тьма.

<http://bllate.org/book/20413/2151660>